

А. В. Бондарко

КАТЕГОРИЗАЦИЯ
В СИСТЕМЕ
ГРАММАТИКИ

Александр Владимирович Бондарко (род. в 1930 году) — главный научный сотрудник Института лингвистических исследований РАН, профессор кафедры общего языкознания Санкт-Петербургского государственного университета. Специалист в области грамматики русского языка, славистики, общего языкознания.

А. В. Бондарко — глава петербургской аспектологической научной школы, ученый, разработавший теорию функциональной грамматики, основанную на понятиях функционально-семантического поля и категориальной ситуации.

Автор более 350 научных трудов, в том числе 14 монографий, среди которых: «Вид и время русского глагола (значение и употребление)» (1971), «Грамматическая категория и контекст» (1971), «Теория морфологических категорий» (1976), «Грамматическое значение и смысл» (1978), «Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии» (1983, 2003, 2007), «Functional Grammar: A Field Approach» (Amsterdam-Philadelphia, 1991), «Основы функциональной грамматики: Языковая интерпретация идеи времени» (1999), «Теория значения в системе функциональной грамматики: на материале

русского языка» (2002), «Теоретические проблемы русской грамматики» (2004) «Теория морфологических категорий и аспектологические исследования» (2005); ответственный редактор шеститомной «Теории функциональной грамматики» (1987—96).

А. В. Бондарко — лауреат Государственной премии СССР (как один из авторов и член редакционной коллегии академической «Русской грамматики» 1980 года). В 1997 году избран членом-корреспондентом Российской академии наук. Почетный член Лингвистического общества Чешской Республики и Общества русистов Болгарии.

А. В. Бондарко входит в редакционные коллегии и советы лингвистических журналов: «Вопросы языкознания» и «Язык и речевая деятельность» (Россия), «Съпоставително езикознание» (Болгария), «Cuadernos de Rusística Española» (Испания), работает в Международной комиссии по изучению грамматического строя славянских языков при Международном комитете славистов.

А. В. Бондарко

КАТЕГОРИЗАЦИЯ
В СИСТЕМЕ
ГРАММАТИКИ

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКИХ КУЛЬТУР
МОСКВА
2011

УДК 80/81
ББК 81.2Рус
Б 81

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ)
проект 11-04-16011

Исследование выполнено при поддержке
Фонда Президента РФ, грант НШ-3433.2010.6
«Петербургская школа функциональной грамматики»

Бондарко А. В.

Б 81 Категоризация в системе грамматики. — М.: Языки славянских культур, 2011. — 488 с.

ISBN 978-5-9551-0513-0

В книге рассматриваются взаимосвязанные аспекты категоризации:

а) грамматические, лексико-грамматические и функционально-семантические единства; б) семантические функции; в) полевые структуры: центр и периферия; прототипы; континуальность; пересечения системных объектов; членения с элементами неоднородности (естественные классы); межкатегориальные связи; взаимодействие системы и среды; г) коррелятивность грамматических категорий (соотносительность их компонентов); д) языковые значения и смысловое содержание; категории грамматики и намерения говорящего; е) инварианты в системе категориальных значений. В связи с теоретическими проблемами категоризации анализируются (на материале русского языка) элементы полей аспектуальности, темпоральности, таксиса, временной локализованности, персональности и залоговости. В заключительной главе рассматривается система видовых значений, а также (в связи с проблематикой аспектологии текста) семантика категории временного порядка. Книга отражает современный этап разработки теории функциональной грамматики.

ISBN 978-5-9551-0513-0

9 785955 105130 >

© А. В. Бондарко, 2011
© Языки славянских культур, 2011

Электронная версия данного издания является собственностью издательства, и ее распространение без согласия издательства запрещается.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Предисловие</i>	5
Глава 1. Категориальные единства: грамматические, лексико-грамматические и функционально-семантические	8
1. Грамматические категории и лексико-грамматические разряды.	8
2. Функционально-семантические поля.	24
3. Категориальные ситуации	39
4. Направления анализа «от семантики» и «от формы».	59
5. Формирование теории функциональной грамматики.	65
Глава 2. Полевые структуры	77
1. Центр и периферия; прототипы; континуальность; пересечения системных объектов.	77
2. Межкатегориальные связи.	85
3. Система и среда	110
4. Членения с элементами неоднородности. Принцип естественной классификации	123
Глава 3. Прототипы и их окружение в сферах темпоральности, персональности и субъектно-предикатно-объектных отношений	133
1. Структура поля темпоральности.	133
2. Категория лица и периферийные средства выражения семантики персональности	142
3. Подлежащее и «носитель предикативного признака»	157
Глава 4. Грамматические значения и семантические функции	180
1. Инвариантность / вариативность грамматических значений	180
2. Неограниченная и ограниченная инвариантность	201
3. О понятии «функция»	206
4. Фрагменты анализа темпоральных функций: будущее сопоставительное, настоящее историческое, настоящее эмоциональной актуализации.	224

Глава 5. Категории грамматики в их отношении к говорящему	245
1. Классификация грамматических категорий по признаку «отношение к говорящему».	245
2. Различные типы связей с позицией говорящего	248
Глава 6. Системно-языковые и смысловые аспекты семантического содержания	259
1. Из истории вопроса	259
2. Значения и смыслы.	281
3. Интенциональность грамматических значений	299
4. Языковые и смысловые элементы семантики текста	310
5. Временной порядок	317
6. Перцептивность	336
Глава 7. Вопросы аспектологии	345
1. Аспектологическая концепция Ю. С. Маслова	345
2. Семантические признаки «целостность действия», «ограниченность пределом» и «возникновение новой ситуации»	360
3. Частные видовые значения	384
4. Нейтрализация видового противопоставления	394
5. Неравночастотная видовая соотносительность.	406
6. К вопросу о связях категории вида и лексики: семантика длительности	418
Заключительные замечания	433
<i>Литература.</i>	435
<i>Предметный указатель</i>	469
<i>Указатель имен</i>	478

ПРЕДИСЛОВИЕ

В данной книге речь идет о системе взаимосвязанных элементов категоризации. В этой системе выделяются следующие аспекты:

1) категориальные единства: грамматические, лексико-грамматические и функционально-семантические; имеются в виду: а) грамматические категории, б) лексико-грамматические классы и разряды, в) функционально-семантические поля и категориальные ситуации;

2) полевые структуры: центр и периферия; прототипы и их окружение; континуальность, пересечения системных объектов; межкатегориальные связи; соотношение грамматической системы и окружающей среды; членения с элементами неоднородности (принцип естественной классификации);

3) прототипы и их окружение в сферах темпоральности, персональности и субъектно-предикатно-объектных отношений (речь идет о понятиях «подлежащее» и «носитель предикативного признака»; предметом анализа является также категория залога);

4) грамматические значения и семантические функции; инвариантность / вариативность анализируемых значений; неограниченная и ограниченная инвариантность; частные значения грамматических форм; соотношение телеологического и каузального аспектов понятия «функция»; аспекты потенции и реализации;

5) категории грамматики в их отношении к говорящему; классификации грамматических категорий, основанные на данном признаке; различные типы связей с позицией говорящего;

6) языковые значения и смысловое содержание; системно-категориальные и речевые аспекты значений и смыслов; интенциональность грамматических значений; языковые и смысловые элементы семантики текста; речевая интерпретация семантики временного порядка и перцептивности;

7) вопросы аспектологии, связанные с проблематикой категоризации, в частности: семантические признаки в системе значений совершенного и несовершенного вида, нейтрализация видового противопоставления; неравночастотная видовая соотносительность.

Обсуждение теоретических проблем категоризации сочетается с конкретным анализом грамматических категорий и функционально-

семантических полей. Наиболее подробно анализируются (на материале русского языка) поля аспектуальности, темпоральности, таксиса, временной локализованности и персональности.

В книге отражаются различные стороны разрабатываемой нами теории функциональной грамматики. Связанные с этой теорией вопросы рассматриваются в ряде коллективных трудов (имеются в виду: 6-томная монография «Теория функциональной грамматики» [ТФГ 1987; 1990; 1991; 1992; 1996а, 1996б], сборник «Межкатегориальные связи в грамматике» (1996), а также новая серия коллективных монографий «Проблемы функциональной грамматики»; эта серия включает тома: «Категории морфологии и синтаксиса в высказывании» [ПФГ 2000]; «Семантическая инвариантность / вариативность» [ПФГ 2003]; «Полевые структуры» [ПФГ 2005]; «Категоризация семантики» [ПФГ 2008]).

Содержание книги включает рассмотрение вопросов, которым уделяется особое внимание в моих статьях последнего времени. В частности, речь идет о связи грамматических значений с намерениями говорящего, о выделяемых на основе принципа естественной классификации членениях с элементами неоднородности, о категориальных значениях и функциях, реализующихся в разных типах текстов.

Некоторые фрагменты этой книги частично пересекаются с содержанием ранее опубликованных монографий; см., в частности, разделы, посвященные проблемам инвариантности / вариативности грамматических значений, а также соотношению системно-языковых и смысловых аспектов семантического содержания (ср. [Бондарко 2002; 2004]). Во всех случаях ранее высказанные суждения дополняются новыми элементами и так или иначе развиваются в связи с современным состоянием разработки обсуждаемых вопросов. Учитывается лингвистическая литература последних лет.

При рассмотрении вопросов аспектологии особое внимание уделяется концепции Юрия Сергеевича Маслова. Его труды в полной мере сохраняют свою значимость для современной аспектологии и для общей теории языкознания. Я благодарен моему Учителю за научную школу, которую мне посчастливилось пройти еще в студенческие и аспирантские годы, а также в более поздний период.

В течение ряда лет мне довелось работать вместе с замечательными учеными — Соломоном Давидовичем Кацнельсоном и Владимиром Григорьевичем Адмони. Их труды благотворно влияли и продолжают влиять на развитие научных исследований.

Благодарю коллег, участвовавших в обсуждении рассматриваемых вопросов. Суждения, высказанные на заседаниях отдела теории грамматики Института лингвистических исследований РАН, в беседах с учеными Санкт-Петербурга, Москвы и ряда других городов, а также с зарубежными исследователями, проявляющими живой интерес к обсуждаемой проблематике, способствовали поискам возможных решений.

темпоральность, качественность, локативность, бытийность и др.) и категориальные ситуации (аспектуальные, темпоральные, качественные, локативные, экзистенциальные).

В дальнейшем изложении дается более подробная характеристика выделяемых типов категориальных единств.

Грамматические категории. По отношению к славянским языкам (и шире — языкам флективно-синтетического и флективно-аналитического типов) грамматическая категория (ГК) трактуется нами как система рядов грамматических форм с категориальным значением, представляющим собой родовое понятие по отношению к значениям компонентов данной категории как понятиям видовым. Категориальный родовой признак (наклонения, времени, лица, числа и др.) раскрывается в видовых признаках противопоставленных друг другу граммем (разных наклонений, времен, лиц, чисел).

Данная трактовка ГК ориентирована на морфологические категории (ср. глагольные категории вида, времени и наклонения). Морфологические категории строятся на основе противопоставления форм одного и того же слова (в сфере словоизменения) или форм разных слов (в области несловоизменительного формообразования).

Категориальный родовой признак (наклонения, времени, лица, числа и т. п.) раскрывается в видовых признаках противопоставленных друг другу граммем (разных наклонений, времен и т. д.). В этих родо-видовых отношениях и в семантической соотносительности компонентов ГК выявляется их однородность в плане содержания.

Однородность может быть не абсолютной, а лишь относительной, поскольку оппозитивные отношения граммем могут сочетаться с неоппозитивными различиями. Одним из примеров структуры такого рода является соотношение форм изъявительного, повелительного и сослагательного наклонений: императив отличается от своих коррелятов дополнительными признаками, связанными с особым типом взаимодействия участников речевого акта, в частности, речь идет о соотношении субъекта побуждения и субъекта-исполнителя. Ср. также неполную и непоследовательную соотносительность падежных форм. Тем не менее неоппозитивные различия в содержательной структуре ГК не нарушают единства категориального родového признака и видовых признаков противопоставленных друг другу компонентов ГК (см. рассмотрение вопроса о членениях с элементами неоднородности в дальнейшем изложении: гл. 2, разд. 4).

Термин «грамматическая категория» применительно к синтаксису нередко выступает в таких выражениях, как «грамматическая категория подлежащего», «категория вводности», «категория обособления», «категория простого предложения», «категория предикативности». Поскольку объединение морфологических и синтаксических структур в едином понятии ГК встречается с существенными затруднениями, синтаксические конструкции, на наш взгляд, целесообразно рассматривать как особую разновидность грамматических единств (наряду с ГК) — синтаксические единства.

ГК отличаются четко выраженным признаком системной целостности. В языках флективно-синтетического типа в основе ГК лежит обобщенный категориальный признак, объединяющий значения членов данной категории (граммем) и находящий выражение в системе противопоставленных друг другу рядов грамматических форм. Указанному свойству содержательной структуры ГК соответствуют проявления целостности и относительной однородности (при возможных различиях) средств формального выражения. При анализе языков разных типов понятие «грамматическая категория» получает истолкование, учитывающее многообразие разновидностей категориальных структур (см., в частности, [Плунгян 2003: 109, 130—141]).

Остановимся на вопросе о более широком и более узком истолковании понятия «грамматическая категория». Широкая трактовка этого понятия находит отражение в языковедческой традиции. Выражение «грамматическая категория» в истолковании А. А. Потемни распространяется на такие явления, как совершенность и несовершенность, одушевленность и неодушевленность, 3-е лицо, творительный падеж (см. [Потемня 1958: 38—45, 82]). Расширенное истолкование ГК встречается и в ряде работ более позднего времени. Так, в статье М. Докулила под понятие «грамматическая категория» подводятся системные объекты разных типов: имя существительное, класс мужских одушевленных имен существительных, инфинитив, подлежащее, придаточное предложение, спрягаемый глагол, время, настоящее время и т. д. (см. [Докулила 1967]).

По существу, при таком подходе к рассматриваемому понятию сочетание «грамматическая категория» трактуется как общее выражение, употребляемое по отношению к любым классам и группировкам в грамматике. Перед нами общее понятие «категория» в смысле «группа, разряд» с тем лишь ограничением, что речь идет о категориях, имеющих отношение к грамматике.

безличны. В отличие от морфологических категорий, соотношения рассматриваемых разрядов не представляют собой оппозиций рядов морфологических форм (оппозиций граммем).

Единства III ранга — это выделяемые в рамках лексико-грамматических классов лексико-грамматические разряды; ср. такие разряды, как существительные конкретные, вещественные, собирательные и отвлеченные, способы действия глагола (начинательный, ограничительный, прерывисто-смягчительный, кумулятивный и др.).

Следует обратить внимание на те особенности частей речи, которые сближают их с собственно грамматическими единствами. Части речи отличаются друг от друга по составу свойственных им морфологических категорий и по синтаксическим признакам. Они обладают категориальными значениями, которые охватывают всю лексику внутри данного грамматически характеризованного класса слов. Вместе с тем есть основания для отнесения частей речи к сфере лексико-грамматических единств (имеется в виду статус единства наиболее высокого ранга). Хотя лексика, относящаяся к той или иной части речи, является грамматически характеризованной, т. е. отличается определенным комплексом грамматических форм, части речи представляют собой классы слов. Это обширные классы лексики, в рамках которых выделяются лексико-грамматические классы и разряды. Значение части речи обуславливает общий характер семантики лексико-грамматических классов и более дробных разрядов. Ср. присущее имени существительному значение предметности и семантические признаки одушевленности / неодушевленности и вещественности. Итак, при всех признаках близости к собственно грамматическим единствам части речи целесообразно трактовать как единства лексико-грамматические.

Воздействие лексико-грамматических единств на семантически связанные с ними ГК проявляется прежде всего в том, что рассматриваемые лексико-грамматические классы и разряды могут определять соотносительность / несоотносительность компонентов данной категории. Так, от принадлежности глаголов к лексико-грамматическим классам с признаками предельности / неопредельности и от способов действия зависит видовая соотносительность / несоотносительность; классы переходных / непереходных глаголов, а также разряды возвратных глаголов определяют соотносительность / несоотносительность действительного и страдательного залогов; принадлежность имен существительных к разряду существительных конкретных, с

1995: 102—113, 219—241; 1997: 7—20; Падучева 1996: 7—191; 1997: 140—156; 2004: 30—41, 179—538; Breu 2000: 21—54; Comrie 2001: 43—50; Булыгина 1997: 148—150; Чанг 1999; Петрухина 2000; 2009а; 2009б; 2009е; Зализняк Анна А., Шмелев А. Д. 2000: 10—14, 104—127; 2006; Шмелев А. Д. 2008а, 2008б; Шелякин 2001: 74—92; 2008: 123—167; Гловинская 2001; Татевосов 2005: 108—141; Вимер 2006; Глагольный вид... 2006; Ремчукова 2008: 199—217; Томмола 2008: 218—232; Dickey 2008: 96—108; Мелиг 2008: 562—593; Смирнов 2008а: 3—30; Аркадьев 2009: 201—261; Горбова 2010]). Взаимодействие категории вида и лексики рассматривается в сб. [Probleme der Interaktion... 2000]; см. также ряд статей в сб. [Aspekte, Kategorien und Kontakte... 2008]. О взаимодействии морфологической системы русского языка с другими сферами языковой структуры см. [Панова 2001; 2010].

При характеристике лексико-грамматических разрядов в их речевых реализациях важно учитывать связь изучаемых системных объектов с определенными типами речевых ситуаций (ср., в частности, анализ мультипликативных глаголов типа *кашлять*, *прыгать*, *шаркать*, *булькать* и т. п. в составе «мультипликативных ситуаций» с учетом таких факторов, как тип субъекта, в статье [Князев 2004: 216—223]).

Реализующееся в высказывании взаимодействие лексических и грамматических компонентов языковой системы имеет избирательный характер. Это взаимодействие затрагивает определенные семантические элементы контактирующих единиц. Так, в высказываниях с семантикой обычности (*Он часто болел* и т. п.) семантический элемент временной нелокализованности, заключенный в обстоятельствах типа *часто*, *иногда*, *изредка*, *порой*, *обычно* и т. п., непосредственно связан с категориями вида и времени; ср. невозможность СВ в случаях типа **часто заболел*, *сказал*, *принес* и т. п.; наречие *часто* сочетается с разными временами, но семантические результаты такого сочетания оказываются различными, например, в прошедшем времени (*часто болел*) представлена более ограниченная сфера узуальности, чем в настоящем времени (*часто болеет*).

Лексические единицы, выступающие в роли обстоятельств, могут обладать «императивной» силой синтагматического воздействия на грамматические формы глагола-сказуемого, т. е. могут требовать определенной формы, обуславливать употребление именно данной, а не другой формы, исключая свободный выбор. Так, после сочетания *Он долго...*, а также после *Он часто...* возможно *болел*, но не *забо-*

лел; после *Вчера он внезапно...* возможно лишь *заболел*, но не *болел*. Разумеется, и выступающие в высказывании грамматические формы глагола, если порядок слов таков, что они занимают «ключевую позицию», могут играть обуславливающую роль по отношению к обстоятельственным словам. Например, после *Он болел...* возможно *долго*, а также *часто*, но невозможно *внезапно*. В рассматриваемых случаях в грамматико-лексических связях участвуют не только морфологические категории глагола, но и синтаксические конструкции.

Грамматико-лексическое взаимодействие включает элементы и з б ы т о ч н о с т и. Грамматические средства, взаимодействующие друг с другом и со средствами лексическими, не только дополняют друг друга, распределяя между собой семантическую нагрузку, но и выражают нечто сходное. Речь идет об избыточности, которая обычно является необходимой для коммуникации (см. [Воейкова 2008: 164—168; Избыточность 2010]).

В силу полифункциональности языковых средств и разнообразия характера выражения определенной семантической функции разными средствами во многих случаях не возникает полного дублирования. Данное языковое средство не просто повторяет то, что уже передано другим средством, а выражает определенный семантический элемент по-своему. Например, в высказывании *Завтра об этом будем разговаривать*, где представлена семантика будущего времени, футуральное значение выражено дважды, однако элементы этой семантики не идентичны. В *завтра* лексически выражена конкретная дата в будущем, определяемая относительно момента речи. Порядок слов и интонация передают в данном высказывании также дополнительную информацию: «завтра, а не сегодня, не сейчас» и эмоционально-экспрессивное содержание, связанное с этим определением срока и имплицитным отрицанием другого времени. В *будем разговаривать* дискретно представлено значение отнесенности действия к будущему. Если *завтра* сообщает о времени, к которому отнесено содержание высказывания, как о чем-то новом, то форма будущего времени лишь подтверждает, поддерживает эту информацию.

Возможна и избыточность как полное дублирование. Это явление связано с обязательностью, облигаторностью грамматических категорий (см. анализ обязательности в кн. [Князев 2007: 28—43]). Например, в высказывании *Барон вскочил, извинился и стал к стенке* (А. Толстой. Барон) значение прошедшего времени, выраженное первым глаголом, вновь выражается вторым и третьим, хотя по смыслу высказывания и так ясно, что речь идет о прошлом. То же можно

ческих форм не только в сфере словоизменения, но и за пределами этой сферы.

Анализ различных типов соотносительности компонентов изучаемых категорий — один из аспектов системного описания структуры грамматических категорий в их отношении к лексике. По признаку коррелятивности могут быть выделены следующие типы ГК: а) категории последовательно коррелятивные, б) непоследовательно коррелятивные и в) некоррелятивные. Данная классификация учитывает особенности тех категорий, которые, не будучи словоизменительными, характеризуются возможностью соотносительности их компонентов в рамках одного и того же лексического значения.

Коррелятивность в пределах одного и того же слова — это свойство структуры словоизменительных категорий (ср., например, соотносительность граммем ед. и мн. числа: *лампа — лампы* и т. п.). Говоря о коррелятивности в рамках одного и того же лексического значения, но не одного и того же слова, мы имеем в виду структуру тех категорий, которые не могут быть признаны словоизменительными, но тем не менее допускают возможность соотносительности граммем в условиях тождества лексического значения. Ср., например, видовые пары типа *строить — построить*: видовое противопоставление проходит в рамках одного и того же лексического значения; при этом члены видовых пар рассматриваются нами как разные слова.

При последовательной коррелятивности соотносительность форм, репрезентирующих компоненты данной категории, является регулярной. Тем самым коррелятивность включается в сферу регулярного словоизменения. Соотносительностью данного типа характеризуются следующие категории: наклонение, время, лицо, число и род глагола, падеж существительных и других частей речи, род и число прилагательных. Непоследовательно коррелятивные ГК могут быть представлены оппозициями в рамках одного и того же лексического значения (отчасти и одного и того же слова), однако такая возможность реализуется непоследовательно; для этих категорий характерно широкое распространение несоотносительных образований. Парадигма категорий данного типа обнаруживает высокую степень зависимости от лексики. Имеются в виду следующие категории: вид и залог глагола, число имен существительных, степени сравнения прилагательных и наречий. Некоррелятивной является категория рода имен существительных. В данном случае соотносительность компонентов ГК в рамках одного и того же лексического значения оказывается невозможной.